

АЛЕКСЕЙ КУРОПАТКИН

ЗАВОЕВАНИЕ ТУРКМЕНИИ

ПРАВДИВАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

Правдивая история России

Алексей Куропаткин
Завоевание Туркмении

«Public Domain»

1899

УДК 94(575.4)"18"
ББК 63.3(5Туркм)

Куропаткин А. Н.

Завоевание Туркмении / А. Н. Куропаткин — «Public Domain»,
1899 — (Правдивая история России)

ISBN 978-5-6040918-6-9

31 января (12 февраля) 1884 г. делегация мервских туркмен, в которую входили ханы четырех крупнейших племен, присягнула на русское подданство. Этим актом закончилось присоединение Средней Азии к России, длившееся более полутора веков. Целью покорения Средней Азии было не расширение владений России, а попытка защитить подданных Российской империи от постоянных грабежей, освободить пленных, и обеспечить спокойствие в степных губерниях России. Книга Алексея Куропаткина – это свидетельство непосредственного участника Ахал-Текинской экспедиции, в результате которой к России была присоединена Туркмения. Впервые изданная в 1899 г. она с тех пор не издавалась.

УДК 94(575.4)"18"
ББК 63.3(5Туркм)

ISBN 978-5-6040918-6-9

© Куропаткин А. Н., 1899
© Public Domain, 1899

Содержание

Часть I	5
Поход 1839 года к Хиве	7
Походы 1864—66 годов. Взятие Ташкента	16
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Алексей Куропаткин

Завоевание Туркмении

Часть I

Очерк военных действий в Средней Азии с 1839 по 1876-й год

*Поход 1839 года к Хиве. Взятие Ак-Мечети
(форт Перовский) в 1853 году. Походы 1864—65 годов.
Взятие Туркестана, Чемкента. Подвиг уральцев под
Иканом. Взятие в 1865 году Ташкента.
Поход 1866 года. Поход под Самарканд 1868 года.
Оборона нашими войсками Самаркандской цитадели.
Походы 1871 года. Хивинский поход 1873 года.
Действие отрядов Туркестанского,
Красноводского, Мангышлакского и Оренбургского.
Занятие Хивы. Замирение Хивинского оазиса.
Дело под Чандыром. Поход 1875 года.
Покорение Кокандского ханства.*

Движение России на восток, в Среднюю Азию, началось тотчас после свержения Монгольского ига, с покорения в 1472 году Иоанном III Перми, затем Вятки. В 1552 г. Иоанн IV завоевал Казанское, а в 1554 году Астраханское царства; в то же время казачья вольница двинулась еще далее: Ермак завоевал Сибирь; Уральские казаки осели на реке Урале (Яике); в 1587 году был основан Тобольск; в 1661 г. – Иркутск, а в 1650 г. занят Албазин на Амуре. Северная граница вновь приобретенных владений была обеспечена океаном и суровым климатом; южная, совершенно незащищенная, переходила через среднеазиатские степи и потому была подвержена постоянным нападениям кочевых племен, которые грабили наших жителей, угоняли скот и уводили людей в рабство.

С целью замирения степи и установления правильных торговых сношений со среднеазиатскими оседлыми владениями Петр Великий снарядил две экспедиции: одну Бековича-Черкасского в Хиву, другую, со стороны Сибири, Бухгольца на Верхний Иртыш и далее к Яркенду¹. Первая кончилась неудачно. В 1711 году весь отряд был вырезан в Хиве. Результатом второй было занятие Среднего Иртыша и основание на нем г. Омска, чем было положено начало Сибирской степной линии.

С конца XVII и в начале XVIII столетия киргизы², теснимые с востока и юго-востока кокандцами и могущественными тогда джунгарами, не раз обращались к России, прося подданства, но получали отказ. С такой же просьбой обращались к Петру Великому и туркмены, но тоже без успеха: мы не желали переходить р. Урал, Уральские горы и р. Иртыш, как ни слабы были эти пограничные рубежи.

С занятием кокандцами низовьев реки Сыр-Дарьи и основанием Ак-Мечети (теперь форт Перовский)³ и при управлении Джунгарией Галдан Цереном положение киргизов еще более

---

¹ Город в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая. (Прим. ред.)

² Имеются в виду казахи. (Прим. ред.)

³ Сейчас г. Кызылорда в Казахстане. (Прим. ред.)

ухудшилось: Малая орда была подчинена Коканду, Большая и Средняя частью признали власть Галдан Цереня. Междуусобия среди двухмиллионного киргизского населения начали принимать все большие и большие размеры. Ближайшие к нам киргизские орды снова бросились к нам за подданством. Получив отказ и не видя от нас защиты, они нападали и на нашу линию. Одна из больших партий проникла почти до Казани.

В 1730 г. хан Малой орды Абдул-Хаир особенно настойчиво добивается нашего подданства. Условиями он ставил, чтобы мы основали укрепление на границе подчиненных ему кочевий (Орск) и признали ханское звание наследственным в его роде. Со своей стороны, он обязывался охранять спокойствие на границе и давать конвой нашим караванам. Основанием Орска было положено начало Оренбургской степной линии. Но этот первый шаг России в Среднюю Азию не принес ожидаемой пользы. Мы вынуждены были то защищать своих новых подданных от их же сородичей, то наказывать их за набеги и грабежи в наших пределах. В продолжении затем почти ста лет грабежи и набеги как киргизов, так и туркмен не прекращались и ежегодно уводилось в рабство и продавалось на рынках Хивы, Бухары и Коканда около 200 человек русских людей. Для защиты мирных киргизов, усмирения и наказания производивших набеги, а также для возвращения отбитого скота мы посылали отряды, сила которых, постепенно возрастая, дошла до 2000 человек. Отряды эти ходили целые месяцы; ими же конвоировались и караваны, прикрытые которых доходило до 250 человек пехоты, 250 человек казаков с 2 орудиями; но, как только отряды возвращались назад, вслед за ними шли шайки и повторяли разбои. К 1830 году положение киргизов – русских подданных – было таково, что, примыкая только с запада к России, они с других сторон были окружены своими родичами, подчинившимися ханствам Хивинскому и Кокандскому или примыкавшими к Китаю. Несмотря на родство и одноплеменность, грабежи, угон скота, продажа в рабство были обычными явлениями не только между киргизами разных орд, но и между киргизами одного и того же рода.

Необходимость защитить, наконец, как русское коренное население, так и новых подданных и отсутствие пользы от временно посылаемых колонн вынудили правительство первоначально создать по окраине степей, на восточных склонах Уральского хребта, небольшие укрепления, а когда эта мера не помогла, то пришлось решиться углубиться в степь и утвердиться среди самых кочевий. В 1833 г. устроено было на Каспийском море укрепление Ново-Александровское, а затем граф Перовский со стороны Оренбургской линии устроил четыре укрепления. Но когда и эти меры оказались недостаточными, решено было произвести экспедицию в Хиву.

Поход 1839 года к Хиве

С целью положить конец грабежам хивинцев, оградить спокойствие подвластных нам киргизов, обеспечить торговые интересы наши в Азии и освободить наших пленных в 1839 году решено было предпринять экспедицию против Хивы и наказать жителей ханства. О присоединении этого ханства к русским пределам предположений не было. Самый поход к Хиве в некоторых официальных документах назывался поиском.

Начальство над экспедицией было возложено на командира отдельного Оренбургского корпуса генерал-адъютанта Перовского⁴.

Утвержденные основания для похода, выработанные ген. Перовским, заключались в следующем.

Для усмирения Хивы признавалось достаточным 4000 чел. при 12 орудиях, доведенных до пределов Хивинского ханства.

Весь успех предприятия основывался на верном расчете и соображении средств и способов для продовольствия людей и лошадей.

Путь от Оренбурга на Илецкую защиту⁵ и далее через Усть-Урт⁶ определялся в 1250 верст⁷ и признавался наивыгоднейшим. Предположено делать в день по 25 верст и в 50 переходов, в том числе 18 по Усть-Урту, достигнуть предмета действий – города Хивы.

Выступление предположено в конце марта или начале апреля 1840 года с тем, чтобы осенью того же года возвратиться обратно.

Предполагалось, что экспедиция в Хиву могла продолжиться более полугода; сообразно чему для обеспечения продовольствия отряда признавалось необходимым основать предварительно, примерно за год до экспедиции, два становища, одно верст за 300 от Оренбурга, другое в таком же расстоянии от первого. С собой полагалось взять на 70 дней довольствия.

Отряд должен был иметь 1 ½ комплекта боевых патронов и снарядов. В пищу солдата положено назначать ежедневно мясо и винные порции.

Войска надлежало снабдить теплой одеждой. Потребность в верблюдах исчислена в 12000, которые предполагалось более выгодным приобрести покупкой.

Издержки по экспедиции по продовольствию войск, постройке разных вещей, покупке верблюдов, найму вожаков и на чрезвычайные расходы (в том числе подарки киргизам и туркменам) исчислены до 475000 руб. и 12000 червонцев.

Означенные предположения были Высочайше одобрены и утверждены.

К сожалению, генерал Перовский признал необходимым испросить разрешение отступить от этих оснований. Вместо весны 1840 года он признал более выгодным выступить уже в ноябре 1839 года. Таким образом, вместо весеннего похода предпринимался зимний. Причинами к такому изменению послужило опасение, что, выступив весной, отряд не найдет достаточно воды и прибудет к Хиве в знойное время. Независимо от того вместо покупки верблюдов

---

⁴ Перовский Василий Алексеевич (1795–1857) – генерал от кавалерии, Оренбургский генерал-губернатор, граф. Незаконнорожденный сын А. К. Разумовского. Участник Отечественной войны 1812 г. Во время Бородинского сражения был ранен, а позже захвачен в плен. После воцарения Николая I был назначен флигель-адъютантом. Участник русско-турецкой войны 1828 г. В 1829 г. назначен директором канцелярии Главного морского штаба. В 1833 г. назначен Оренбургским военным губернатором и командиром Отдельного Оренбургского корпуса. В 1839 г. предпринял неудачный поход на Хиву. В 1842 г. оставил Оренбург, но в 1851 г. был назначен генерал-губернатором Оренбургской и Самарской губерний. В 1854 г. заключил выгодный для России договор с хивинским ханом. В апреле 1857 г. вышел в отставку и в декабре того же года скончался. (Прим. ред.)

⁵ Сейчас г. Соль-Илецк. (Прим. ред.)

⁶ Пустыня и одноименное плато на западе Средней Азии. (Прим. ред.)

⁷ В действительности от Оренбурга до Хивы свыше 1400 верст (Прим. авт.).

оказалось выгоднее нанять их вместе с возчиками⁸. Наем же верблюдов мог быть произведен только летом, что и было исполнено в лето 1839 г. Два становища – одно на р. Эмбе в 500 верстах от Оренбурга, другое при речке Ак-Булаке в 160 верстах от р. Эмбы – к ноябрю были готовы; гарнизоны поставлены, укрепления устроены, запасы в них свезены. Первое укрепление названо Аты Якши, второе Ак-Булак. В октябре собраны в Оренбурге 3½ бат. пехоты из отборных людей 22 пех. дивизии. 2 батарейных, 4 конных, 8 горных орудий, 6 кегорновых мортирок и три казачьих полка Уральского, Башкирского и Оренбургского войск.

---

⁸ Признано, что покупные верблюды имеют худший уход, чем наемные, при которых находятся и хозяева их или родственные им возчики (лаучи) (*Прим. авт.*).

В. А. Перовский

Вместо предположенных 12 000 верблюдов поставлено для найма только 9500. Всего выступило в поход около 4000 человек при 10000 верблюдах. Выступление отряда из Оренбурга произведено 4 эшелонами в начале ноября.

С началом похода мороз быстро достиг 30°. Следование отряда было чрезвычайно медленное. Войска составляли как бы прикрытые огромному верблюжьему транспорту. К 28 ноября отряд сосредоточился на р. Илеке в 150 верстах от Оренбурга, а к 5 декабря⁹ сделал 270 верст. Холод достигал 32°. Войска обыкновенно выступали с рассветом и останавливались в третьем часу пополудни, для того чтобы можно было засветло выгнать на пастбу верблюдов и лошадей. Снег еще был неглубокий.

К началу декабря в гарнизонах, поставленных на становищах, обнаружили цинга и нервные горячки. В пище в отряде недостатка не было, но топливо добывалось с трудом, а с Эмбы прекращался всякий кустарник и даже камыш. Дрова же, находившиеся при отряде на верблюдах, выдавались с самой крайней бережливостью.

19 декабря отряд прибыл на первое становище к укреплению на р. Эмбе Аты-Якши, сделав в 32 дня 500 верст.

Все пространство до Эмбы уже было покрыто глубоким снегом. Отряд шел целиком без дорог, проделывая тропу в снегу. По приходе на ночлег войска разрывали снег для верблюдов, охраняли пастбища, развьючивали и затем к утру навьючивали 10000 верблюдов.

Топлива не было, войска мерзли. Теплая одежда оказалась дурно соображенной. Стеганные на овечьей шерсти полушубки быстро пришли в негодность; шерсть сбивалась комьями к низу в полы, не грея спины и груди. Теплые фуражки с широкими откидными наматыльниками весьма стесняли войска и сообщали им странный наружный вид. Но, несмотря на все переносимые трудности, больных в отряде было только 202, умерло 34 чел. Случаев отморожения было мало, ибо, к счастью, морозы стояли без ветров. Если же начиналась вьюга, то отряд останавливался переждать ее на ночлег.

Стрелевые лошади (все покрытая попонами) сохранились удовлетворительно, но около 20 % верблюдов уже оказались негодными к дальнейшему пути. Отряд по необходимости остановился в укр. Аты Якши несколько дней, для отдыха людям и верблюдам. Перед выступлением в дальнейший путь обнаружился бунт между киргизами-возчиками, отказывавшимися следовать далее из опасения хивинцев. Двое из них были расстреляны, после чего остальные смирились.

Известия о движении русских к Хиве уже давно достигли хивинских пределов и вызвали энергичные приготовления к отпору. Отряды хивинцев двинулись навстречу. Один из них силою до 2000–3000 человек 18 декабря произвел нападение на наше второе становище – укрепление Ак-Булак. После довольно упорного боя хивинцы были отбиты и отступили, угнав несколько лошадей и верблюдов и увезя своих убитых и раненых. Потеря с нашей стороны заключалась в 5 убитых и 13 чел. раненных.

30 декабря выступил из Аты-Якши 1-й эшелон и в последующие дни три остальных. Переход до укрепления Ак-Булак в 160 верст оказался еще более затруднительным, чем предыдущие. Войска встретили на пути столь глубокие снега, что последняя колонна, выступившая 4 января, еще 30 января не могла прибыть к Ак-Булаку, т. е. могла проходить в день в среднем только по 6 верст.

Потери в верблюдах возрастали со дня на день. Конница должна была протоптывать тропинки для верблюдов, а местами расчищать их лопатами. Орудия вытаскивали на руках. Все кормы занесло смерзшим в одну толщу снегом; бураны останавливали ход отряда по целым дням и прекращали всякое сообщение между колоннами. Протоптанные тропинки тотчас же заносились снегом. Морозы стояли в среднем свыше 20°. Топливо почти отсутствовало. При таких условиях силы людей подорвались. В отряде развилась от недостатка горячей пищи и трудов цинга, горячка, а также глазные болезни от снега и от дыма сырого топлива. Началась сильная смертность. По достижении Ак-Булака в строю оставалось только 1900 чел., т. е. поло-

⁹ Все даты даны по старому стилю. (Прим. ред.)

вина выступивших в поход. Верблюдов дошло до Ак-Булака только 5200, но из них к дальнейшему следованию оказалось годных только 2500, т. е. ½ выступивших.

При таких обстоятельствах генерал Перовский не признал возможным продолжать движение вперед и решился, пройдя только половину пути до Хивы, отступить обратно.

Но и возвращение отряда встретило чрезвычайные трудности.

4 и 5 февраля выступили с Ак-Булака первые колонны в обратный путь. Верблюды падали сотнями. Пришлось бросать запасы довольствия и употребить на топливо все тяжести, в коих не предстояло крайней необходимости.

18 февраля отряд в весьма бедственном состоянии стянулся обратно к Эмбенскому укреплению, потеряв еще до 1800 верблюдов. Потребовался сбор свежих верблюдов, а в ожидании присылки их отряд был прикован к Эмбе в течение трех месяцев, не имея возможности ни двигаться вперед, ни вернуться назад. Морозы, даже в конце февраля, доходили до 26°. Из выступивших из Оренбурга верблюдов уцелело лишь 1000 голов. Только 20 мая началось движение отряда с реки Эмбы к Оренбургу, и 2 июня отряд вступил в Оренбург, везя с собой 1200 больных и потеряв умершими свыше 1000 человек.

Меньше всего пострадали Уральские казаки и их кони, удивительно легко перенесшие все трудности похода.

Основной причиной неудачи экспедиции надлежит принять необычайно суровую зиму, небывало глубокие снега, отсутствие корма для верблюдов и отсутствие топлива¹⁰.

Неудача экспедиции в Хиву отразилась весьма невыгодно на нашем положении в степи. Волнения киргизов принимали все более серьезный характер. Подстрекаемые со стороны Хивы и со стороны Бухарского ханства киргизы под предводительством Кенесары-Касимова¹¹ произвели ряд набегов на подвластных нам киргизов, увлекая их к отложению от России, а в случае несогласия грабя их. Для ограждения своих подданных мы вынуждены были в 1845 году вдвинуться в самую степь, основав два постоянных опорных пункта в укреплениях Тургай и Иргиз¹².

Два года спустя мы заняли устья Сыр-Дарьи, заложив укр. Аральское, по просьбе самих окрестных киргизов, просивших подданства России и действительной защиты от притеснений и грабежей с юга – хивинцев и туркмен-иомудов¹³, а с востока – кокандцев. Но занятие только одного пункта на р. Сыр-Дарье скоро оказалось недостаточным и повело нас, вследствие набегов кокандцев, к новому движению вперед. В 1851 году кокандские киргизы отбили у наших 50000 голов скота. Оставить безнаказанным такой грабеж значило признать свою слабость перед кокандцами.

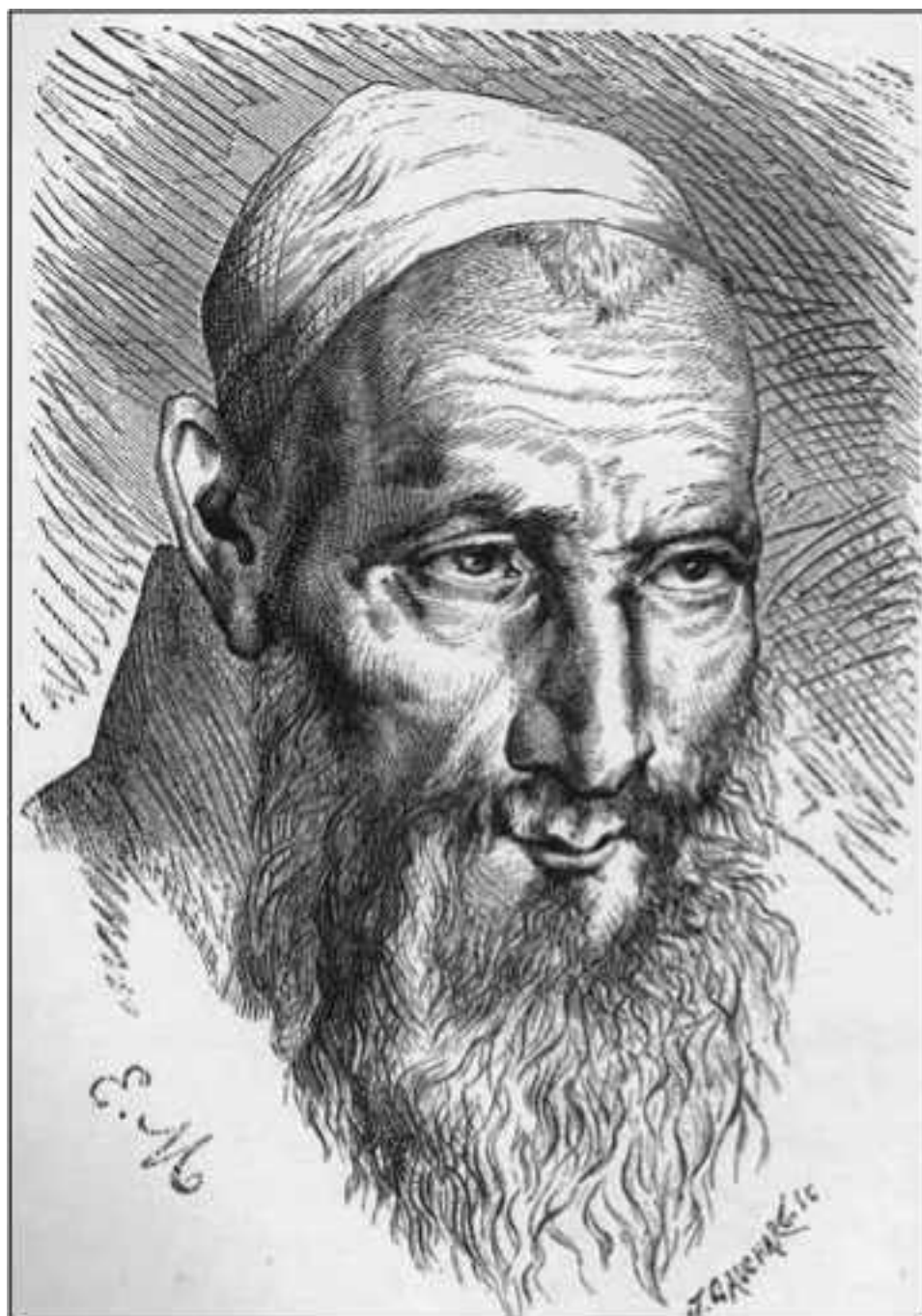
---

¹⁰ Отсутствие топлива, обуславливающее отсутствие зимой горячей пищи, составляет весьма серьезную помеху движению отрядов на большие расстояния. Еще больший недостаток в топливе мы можем встретить на путях через Монголию (*Прим. авт.*).

¹¹ Кенесары-хан – казахский султан, чингизид. С 1841 г. – последний хан всех трех казахских жузов. (*Прим. ред.*)

¹² В этих укреплениях был открыт беспошлинный меновой торг (*Прим. авт.*).

¹³ Один из главных туркменских родов. (*Прим. ред.*)

Якуб-бек

Посланные в погоню наши легкие отряды отбили скот обратно; кокандские войска поддерживали своих киргизов. В результате явилась неизбежная экспедиция против передовых кокандских постов, которая кончилась взятием в 1853 году кокандской крепости Ак-Мечеть, переименованной в форт Перовский. Со взятием этого пункта мы овладели линией реки Сыр-Дарьи на 400 верст.

Отряд, назначенный для овладения Ак-Мечетью, выступил из Оренбурга в составе 2100 чел. и 12 орудий. По пути им основано на р. Сыр-Дарье два форта: № 1 (ныне Казалинск) и форт № 2 (ныне Кармакчи).

2 июля Ак-Мечеть была обложена нашими войсками, а 28 взята штурмом после почти месячной осады. Ров перейден крытой сапой; устроена минная галлерей, и два горна заряжены 40 пуд. пороха. Действие мины было весьма удачно. Взлетевшая на воздух часть северной

стены открыла пролом более 10 сажень¹⁴. Двинутая на обвал колонна, после довольно упорного сопротивления, проникла внутрь крепости и через 20 минут от начала штурма овладела ею.

Потери наши при штурме составили убитыми и ранеными 55 чел., в том числе 7 офицеров. В крепости зарыто 230 трупов кокандцев. В продолжение осады убито и умерло от ран 25 человек. Наши трофеи были: 2 бунчука, 8 значков, 2 медных орудия и 66 крепостных ружей.

Кокандцы не могли помириться с занятием нами линии Сыр-Дарьи. Их многочисленные шайки появились в том же году в окрестностях форта Перовский. Высланный навстречу им в августе наш отряд силою около 300 чел., был атакован многочисленным скопищем и отбивался целый день. Только с подходом подкреплений из форта Перовский кокандцы отступили. Мы потеряли в этом деле убитыми и ранеными 2 офицеров и 25 нижних чинов. Зимой того же года к форту Перовский подступили значительные силы кокандцев с артиллерией, предводимые Якуб-Бекон, впоследствии основателем и правителем Кашгарского ханства. Наш гарнизон, силою около 1000 человек, не дожидаясь осады, сделал, под начальством подполковника Огарева, энергичную вылазку против кокандцев, расположившихся лагерем в 3-х верстах от форта, ударил в штыки на них и обратил не успевшие приготовиться к бою толпы их в беспорядочное бегство. В наши руки достался весь лагерь, 4 бунчука, 7 знамен, 17 орудий и 130 пудов пороку. Мы потеряли убитыми и ранеными 2 офицеров и 54 нижних чинов.

С занятием нами Сыр-Дарьи и укр. Ак-Мечеть между этим пунктом и укреплением Верный¹⁵, составлявшим в то время крайний пункт на Сибирской линии, оставалось незанятое нами пространство в 900 верст, в которое свободно вторгались кокандские скопища, направляясь то к Сибирской, то к Оренбургской линиям, грабя и волнуя покорных нам киргизов и собирая с них подати. Несмотря на невыгоду для нас такого положения, мы все еще надеялись обойтись без новых приобретений в Средней Азии.

Некоторое время нашим отрядам, высылаемым вперед в степь, со стороны форта Перовский и укрепления Верный ставилось задачей овладеть тем или другим из укрепленных пунктов, служивших опорой для кокандских шаек, разрушить его и вернуться обратно. Рассчитывалось, что такие действия произведут достаточное впечатление на население степи. Так, со стороны Оренбургской линии мы заняли и разрушили укр. Джулек в 160-ти верстах от форта Перовский, а в 1861 году наш отряд овладел укр. Яны-Курган, лежавшем на половине пути от форта Перовский к г. Туркестану, разрушил его и возвратился обратно.

В то же время в 1860 году наш отряд со стороны Сибирской линии овладел укреплениями Токмак и Пишпек, разрушил их и тоже вернулся обратно.

В последнем, после пятидневной осады, сдалось 627 кокандских сарбазов¹⁶ и взято 3 знамени и 5 медных орудий.

Но такой образ действий скоро оказался непригодным для Азии, признающей только силу. Обратное отступление после одержанных успехов наших отрядов истолковывалось как поражение наших войск, как доказательство слабости. В результате такое движение вперед и назад наших отрядов не только не успокоило степи, но произвело даже обратные результаты. Так, после взятия нами Пишпека кокандцы выдвинули из Ташкента многочисленные скопища через Аулизата¹⁷ к развалинам Пишпека, восстановили эту крепостцу, возмутили киргизов и, объявляя газават, двинулись массами до 20000 чел. при 10 орудиях вперед с целью овладеть городом Верный и выбросить нас обратно в пределы Западной Сибири.

¹⁴ Сажень – ок. 2,13 м. (Прим. ред.)

¹⁵ Ныне г. Алма-Ата. (Прим. ред.)

¹⁶ Пехотинцев (Прим. авт.).

¹⁷ Ныне г. Тара. (Прим. ред.)

Г. А. Колпаковский

Наши силы, расположенные в то время в г. Верный и его окрестностях (в Алатавском округе), заключались всего в 1000 человек пехоты и казаков, но начальником их был решительный, храбрый и опытный в среднеазиатских делах подполковник Колпаковский¹⁸. Зная, что в войне с азиатами не столько необходима численность войск, сколько смелость и неожиданность атаки, зная, что, укрывшись за валы укр. Верный, он отдал бы на разграбление неприятеля город и пригородные станицы, только что начавшие образовываться, подполковник Колпаковский быстро собрал 3 роты пехоты, 4 сотни казаков, 6 орудий, двинулся с этим отрядом

---

¹⁸ Колпаковский Герасим Алексеевич (1819–1896). Генерал от инфантерии. Участник Кавказской войны и Венгерского похода 1849 г. В 1858 г. назначен на должность начальника Алатавского округа. Участник Зачуйской экспедиции полковника, в составе которой участвовал в штурме кокандских крепостей Токмак и Пишпек. В 1862 г. снова командовал отрядом, производившим рекогносцировку за реку Чу, вторично занял Токмак и после десятидневной осады взял и разрушил крепость Пишпек. С 1867 г. – военный губернатор Семиреченской области, наказной атаман Семиреченских казаков и командующий войсками, расположенными в области. В Кокандскую войну 1875–1876 гг. командовал экспедиционным отрядом, занявшим ханство и объявил о присоединении его территории к России. С 1882 г. – генерал-губернатор Степного генерал-губернаторства и командующий войсками Омского военного округа. В 1889 г. был уволен от занимаемой должности и уехал в Санкт-Петербург, где был назначен членом Военного совета. (*Прим. ред.*)

навстречу противнику и, несмотря на крайнюю несоразмерность сил, смело атаковал его у Узун-Агача 20 октября. После упорного боя, в котором с особой отвагой действовала наша артиллерия, расстреливая густые толпы противника с самых близких дистанций, кокандцы отступили, понеся большие потери, оставив в наших руках более 150 ружей. Мы потеряли убитыми и ранеными 2 офицеров и 31 нижних чина.

В виду того что возобновленный кокандцами Пишпек снова стал центром вредного для нас влияния на подвластных нам киргизов, подполковнику Колпаковскому предписано было произвести движение к этому пункту и овладеть им.

Собранные для сего 8 рот пехоты, 8 орудий, 2 сотни казаков и несколько мортир быстро двинулись к Пишпеку. Весьма высокие, толстые глиняные стены и глубокий ров делали штурм открытой силой, при умении азиатов держаться за стенами, рискованным, поэтому 13 октября, в первую же ночь по прибытии отряда к Пишпеку, приступлено к ускоренной осаде этого пункта. 24 октября под стены подведен минный подкоп и все было готово к взрыву и штурму.

В 11 часу поднялся в Пишпек сильный шум, огонь со стен прекратился и раздались крики: «аман, аман» («пощада»). Сдалось 22 офицера и 554 сарбаза. Трофеями нашими были 5 орудий, 3 знамени, 600 ружей, 200 пудов пороха и проч. Наша потеря убитыми и ранеными составила офицеров 3, нижних чинов 40; контуженных 29. Выпущено снарядов 2051, патронов 31000, ракет 63. Разрушив стены, отряд вернулся в г. Верный. Кокандцы снова заняли и восстановили этот пункт, и вместе с тем подданные нам киргизы снова явились двухданниками, а шайки кокандцев по-прежнему беспрепятственно вторгались в обширные, ничем не занятые ворота, оставленные нами между Сибирской и Оренбургской линиями. Такой порядок, очевидно, не мог быть долго терпим. В 1863 году высочайше повелено соединить обе линии, заняв Аулиэата, Чимкент и Туркестан, и перенести нашу границу на р. Арыс. Весною 1864 года с обеих линий двинулись небольшие отряды навстречу один другому.

Походы 1864—66 годов. Взятие Ташкента

6 июня Западно-Сибирский отряд, силою 2500 человек, под начальством полковника Черняева¹⁹, взял Аулиэата, а 12 июня Оренбургский отряд, под начальством полковника Веревкина, овладел после короткой осады г. Туркестаном, первым пунктом с оседлым туземным населением (сартами). По занятии этих пунктов между действующими отрядами оставалось 300 верст расстояния, а в центре между ними лежал значительный кокандский город Чимкент, куда и начали стягиваться главные силы кокандцев под личным начальством регента ханства Алимкула. С целью овладеть Чимкентом генерал-майор Черняев двинулся с отрядом в 1300 чел. и просил полк. Веревкина о содействии. Отряд, высланный с этою целью со стороны Туркестана, силою в 400 чел., был окружен кокандцами и вынужден к отступлению с потерей убитыми, ранеными и контуженными – 80 человек.

---

¹⁹ Черняев Михаил Григорьевич (1828–1894). Участник Венгерского похода 1849 г. и Крымской войны. После окончания Крымской войны переведен в распоряжение Оренбургского генерал-губернатора. В 1859 г. назначен на Кавказ, по замирению Кавказа снова служил в Оренбургском крае. В 1864 г. назначен начальником Особого Западно-Сибирского отряда, чьей задачей было проведение соединительной линии между Оренбургской и Сибирской укрепленными линиями. В 1865 г. отряд Черняева овладел Ташкентом. В 1866 г. уволен в отставку. С 70-х гг. занимался газетным делом. В 1875 г., после начала восстания в Герцеговине, вступил в сношения с сербским правительством и был приглашен в Белград для руководства военными действиями. После начала русско-турецкой войны 1877–1878 гг. вновь зачислен на службу. В 1882 г. назначен Туркестанским генерал-губернатором. В 1884 г. был вынужден покинуть свой пост. Тогда же назначен членом Военного совета, однако в 1886 г. вышел в отставку. С 1890 г. снова член Военного совета. (*Прим. ред.*)

М.Г. Черняев

Наши отряды вошли в связь, тем не менее неудача в Оренбургском отряде повела к отступлению и отряда, действовавшего со стороны Аулиэата. В двойственности начальствования надо искать главную причину неуспешности наших действий. С подчинением генерал-майору Черняеву и войск, расположенных в Туркестане, он сосредоточил к 19 сентября 1864 года к Чимкенту 104 рот, 13 орудий, 5 мортир, 24 сотни казаков и 1000 милиционеров из вновь принявших наше подданство киргизов. В ту же ночь приступлено к осадным работам. Крепость Чимкент была обнесена сильной глинобитной стеной с цитаделью, построенной на трудно доступной высоте. Гарнизон ее состоял из нескольких тысяч кокандских войск, широко снабженных боевыми и продовольственными запасами. Не довольствуясь пассивной обороной, кокандцы вышли из крепости апрошами к нашим работам и производили вылазки. Густая цепь стрелков прикрывала работы, производившиеся кокандцами, в весьма небольшом расстоянии от русских работ. Наши передовые роты не могли спокойно выдержать близости противника и бросились на него в штыки. Опрокинутые кокандцы, побежали к крепости, к воро-

там. Произошло столпнение, а на плечах их ворвались и наши молодцы. Ген. Черняев оценил не только всю опасность, но и все выгоды такого неожиданного положения. Передовые роты были быстро поддержаны остальными. Не давая кокандцам опомниться, они ударили на них и овладели цитаделью. Неприятель бежал, оставив в наших руках 11 бунчуков, 4 знамени, 27 значков, 23 больших орудия, 8 больших мортир и массу оружия. Мы потеряли за штурм 38 убитых, раненых и контуженных.

Поставленная нашим правительством задача была выполнена. Мы сомкнули наши линии и стали твердой ногой в Чимкенте, имея в плодородной долине Арыса средства к обеспечению продовольствия войск. Но в 114 верстах от Чимкента лежал г. Ташкент со сотысячным, склонным к волнениям населением, окруженный густо населенными местностями по долине Чирчика, Ангрена и их притокам. Наши противники имели в Ташкенте превосходную базу для действий против нас и деятельно готовились к войне, вступив в сношение с Бухарою. Генерал Черняев решился с небольшим отрядом, силою 1550 чел. при 12 орудиях, предпринять движение к Ташкенту и сделать попытку овладеть этим пунктом, привлечением на нашу сторону мирного торгового населения города. При этом рассчитывалось на впечатление погрома под Чимкентом. К сожалению, дело разыгралось иначе. Увлеченный предприимчивостью своих частных начальников генерал Черняев дал разрешение штурмовать городскую стену, но штурм был отбит с потерей убитыми и ранеными 4 офицеров и 78 нижних чинов. Один из героев дела под Узун-Агачем подполковник Обух, увлекший войска на штурм, заплатил жизнью за свою слепую отвагу. Отряд отступил к Чимкенту. Неудача наших войск подняла дух кокандцев и поздней осенью того же года огромные скопища их появились на наших сообщениях с Россией у г. Туркестана. Первый удар кокандцев обрушился неожиданно на сотню Уральских казаков, и эта сотня выдержала бой, имеющий право быть записанным наряду с самыми славнейшими подвигами русских войск.

Правитель Ташкента Алимкул со скопищем в 10000 человек конницы, пехоты и при нескольких орудиях обошел Чимкент и двинулся к Туркестану с целью овладеть этим пунктом, вмещавшим в себе святыню мусульман – мечеть Азрета-Мелкия. Партии появились в наших пределах еще в конце ноября, а 2 декабря коменданту крепости Туркестана было донесено, что войска Алимкула уже подошли к Туркестану на 30–40 верст. С целью разведки комендант выслал к стороне Ташкента, к деревне Икан (в 21 версте от Туркестана), сотню Уральских казаков в составе 2-х офицеров, 5 урядников, 98 казаков при одном горном единороге с 4 артиллеристами.

Сотня, под начальством есаула Серова, двинулась 4 декабря в два часа пополудни и того же дня к вечеру была окружена со всех сторон кокандцами. Сотня спешилась, сбатовала коней, залегла частью в канаве, частью за завалами, устроенными из мешков с провиантом и фуражом. Нападающие были встречены залпами из ружей, а единорог дал два выстрела картечью.

Неприятель отошел на ружейный выстрел и начал обстреливать горсть наших из орудий и ружей. Всю ночь кокандцы стояли готовые броситься на казаков, но новых попыток покончить с ними одним ударом не сделали. С утра неприятель стал подвозить камыш и разный материал с целью устройства мантелетов и больших щитов для передвижения их на арбах. Казаки поддерживали редкий и меткий огонь. На другой день около 2-х часов пополудни слышались со стороны Туркестана, верстах в четырех от места боя казаков, орудийные и ружейные выстрелы, которые затем вскоре замолкли. Это была помощь, высланная казакам из крепости, в составе 160 чел. пехоты при 2-х орудиях. Встреченный кокандцами отряд этот не исполнил возложенного на него поручения и вернулся обратно.

Казакам приходилось отстаиваться одним вторые сутки. Число раненых между ними увеличивалось. К вечеру 5 декабря Алимкул предложил казакам сдаться и принять мусульманство, на что получил энергичный, гордый отказ. Казаки провели и вторую тяжелую ночь. Работа у них не прерывалась. Все готовились к решительному бою. Большинство лошадей и

верблюдов уже были перебиты и послужили для устройства завала. С рассветом на 6 декабря Алимкул отдал приказание к приступу на казаков. Заготовленные мантилеты и щиты двинуты вперед, а вместе с ними ударили на горсть наших молодцов и толпы противника. Тяжело пришлось казакам, но все попытки противника рушились об их стойкость и меткий на выбор огонь. Передовые из нападавших падали, не добежав иногда нескольких шагов до казаков, и останавливали остальных. Но и у нас 3 урядника и 33 казака уже были убиты; 4 артил. и много казаков ранены. Держаться долее не предстояло возможности. Двое суток люди ничего не ели и не пили. Серов решился или погибнуть, или пробиться с остатками сотни к г. Туркестану. Заклепав единорог, у которого были подбиты колеса, казаки, здоровые и раненые, бросились неожиданно с криком «ура» на противника. Изумленный неприятель первоначально дал дорогу смельчакам, но затем, ожесточенный потерями и героическим сопротивлением горсти русских, снова окружил их и на самом близком расстоянии поражал огнем. Дорого доставался казакам каждый шаг вперед. Число раненых и убитых все росло. Тяжело раненые оставались на дороге, и на глазах отступавших у них кокандцы отрубали головы. Некоторые из казаков шли, имея по 5—6 ран, поддерживая и ободряя друг друга. Нераненых почти не было. Остатки сотни шли, бросая всю одежду, в одних рубашках с ружьями и патронами, в буквальном смысле обливая кровью каждый шаг пути. Отступление продолжалось 8 верст, когда на помощь отступавшим успел пробиться высланный вторично из Туркестана отряд из 200 пехотинцев при 2 орудиях. За все это дело казаки потеряли убитыми: 1 офицера, 4 урядников, 50 казаков; ранеными: 1 офицера, 36 казаков, 4 артиллеристов. Уцелело всего 12 человек, из коих 4 было контуженных.

Такое упорство русских произвело подавляющее впечатление на скопища Алимкула. Потеряв несколько сот храбрейших, Алимкул не решился идти далее к Туркестану и вернулся обратно в Ташкент, оставив на сообщениях наших многочисленные шайки.

С ранней весны 1865 года в Бухаре начались приготовления к борьбе с русскими. Войска Бухарского эмира двинулись из Самарканда по направлению к Ташкенту.

Генерал Черняев зорко следил за бухарцами и знал о замыслах эмира. Нашему начальнику предстояло решить, что выгоднее в интересах России: ввиду слабости наших сил ждать в Чимкенте появления, в 114 верстах от нас, в Ташкенте многочисленных бухарских войск, соединение их с кокандскими и провозглашения общего газавата против русских, или, напротив того, быстро двинуться вперед и не допустить соединения азиатских полчищ двух ханств. Все, по-видимому, указывало генералу Черняеву на необходимость только обороны: наши силы не превышали 2000 человек, дурно снабженных боевыми припасами, продовольствием, оборванных, не получавших правильного денежного довольствия. Отделенная двумя тысячами верст от Оренбурга, с противником на сообщениях, эта горсть русских была предоставлена собственным силам и средствам. Ждать указаний из Петербурга было некогда. Надо было решаться самому, и генерал Черняев решил идти вперед, уверенный, что отданные в его начальствование войска с малым числом патронов и снарядов, с малыми запасами довольствия, без денег, способны под его начальством сделать большие дела, ибо сильны духом, сильны уверенностью в своей непобедимости, в своем превосходстве над противником, сильны верою в своего начальника.

Добавим, что движение к Ташкенту, хотя и неразрешенное из Петербурга, соответствовало полученным генералом Черняевым общим указаниям.

Ему ставилось задачей отделить Ташкент от Кокандского ханства и, не включая его в пределы Империи, образовать из него самостоятельное владение под нашим протекторатом. Таким образом, совершенно не в наших видах было присоединение Ташкента к бухарским владениям, чему и надлежало противиться даже силою оружия.

Выступив из Ташкента в конце апреля, ген. Черняев овладел крепостью Ниязбеком, лежащею на реке Чирчике, захватив при этом головы каналов, снабжавших Ташкент водою, и бло-

кировал город. 9 мая наши войска разбили в полевом деле войска Алим-куда в 7 верстах от г. Ташкента. Сам Алимкул был убит. Мы подступили к стенам Ташкента с отрядом силою в 1950 человек при 12 орудиях. Кокандский хан выехал из города, а взамен в город вступила партия бухарцев с Искандер-Бекон, который и принял начальство над городом, обещая скорую помощь от эмира Бухарского. Город имел в стенах своих до 30000 защитников и свыше 60 орудий. Осада города, имеющего до 100000 жителей, окружностью в 24 версты, не представлялась выгодною, ибо противник в направлении осады мог собрать подавляющие силы. Поэтому ген. Черняев решил взять Ташкент открытою силою. После ряда рекогносцировок решено было овладеть стеной на участке близ юго-восточных Камеланских ворот. Штурм должен был произойти по штурмовым лестницам и при помощи арб с особыми откидными лестницами для перехода рва.

Штурмовую колонною из 24 рот назначен командовать штабс-капитан Абрамов²⁰. За нею шел резерв в 44 роты с 6 орудиями. На полковника Краевского возложено производство демонстрант со стороны Кокандских ворот (в 6 верстах от Камеланских). В 24 часа утра на 15 июня колонна Абрамова уже приблизилась незаметно на 14 версты к крепостным стенам. Тихо сняли с верблюдов лестницы, и охотники понесли их на руках, продвигаясь по обе стороны дороги садами. Впереди охотников, пользуясь темнотою ночи и переученной местностью, покрытою садами, шла цепь стрелков. Движение наше было замечено, когда охотники с лестницами уже были в 100 шагах от стены. Раздались выстрелы, крики. Наши бросились вперед, и ранее, чем неприятель успел опомниться, передовые уже были на барбете и сбросили неприятеля вместе с находившимися там орудиями со стены вниз. Священник Малов шел с крестом впереди атакующих войск.

Овладев стеною и выждав приближение резервов, колонна Абрамова двинулась вдоль стены, беря ряд завалов, овладевая последовательно барбетами и сбрасывая с них орудия. Неприятель, заняв сады и крыши сакель, все увеличивался в числе и сопротивлялся упорно. Из прилежащих к стене домов его приходилось выбивать штыками. После упорного боя колонна Абрамова соединилась с колонною Краевского и вместе с нею двинулась вглубь города. Генерал Черняев, по мере подхода резервов, направлял их частью для поддержки колонны Абрамова, частью для овладения цитаделью, которая была взята в 74 часов утра. Весь день шел бой в улицах; в течение дня некоторые старшины занятой нами части города явились к генералу Черняеву с обещанием уговорить население прекратить сопротивление и сдать весь город. Основываясь на этом обещании и опасаясь ночевать внутри города, генерал Черняев стянул войска к вечеру к городским стенам, но вечером неприятель снова занял ближайшие к стенам сакли, возобновил завалы и разъединил наши отряды. Несмотря на наступившую темноту, войска снова были двинуты вперед и после горячего боя, очищая себе путь штыками, снова прогнали неприятеля.

---

²⁰ Абрамов Александр Константинович (1836–1886). С 1862 г. в Средней Азии. Участвовал в штурме Пишпека (1862 г.), Аулиеата (1864 г.). В 1865 г. занял крепостцу Чиназ на Сырдарье и уничтожил переправу через реку. Участник штурма Ташкента. Весной 1868 г. участвовал в сражении на Чапанатинских высотах, приведшем к занятию Самарканда. В том же году назначен начальником Заравшанского округа. Принял участие в междоусобной войне между бухарским эмиром и его старшим сыном, оказав поддержку эмиру. В 1877 г. назначен начальником Ферганской области. В 1886 г. назначен командиром 13-й пехотной дивизии (г. Севастополь). (Прим. ред.)

А.К. Абрамов

С утра бой возобновился, но уже не имел того напряжения, как в предыдущий день. Переговоры с населением шли непрерывно. В городе начался пожар. Только 17-го июня явились к генералу Черняеву все аксакалы²¹ и почетные жители города с изъявлением покорности. Город сдался безусловно. Нашими трофеями были 16 больших знамен, 63 орудия, 2000 пудов пороку. Наша потеря состояла из 125 человек убитыми и ранеными. Много ранено холодным оружием.

С занятием Ташкента мы продвинулись к р. Сырдарье и стали прочной ногой в укр. Чиназе. С этого пункта наши войска, прикрывая Ташкент, могли своевременно предупредить опасность как со стороны Кокандского ханства в направлении Чиназ-Ходжент-Коканд, так и со стороны Бухарского ханства в направлении Чиназ-Джизак-Самарканда. Бухарский эмир, успевший посадить на Кокандский престол покровительствуемого им Худояр-хана, гордый

---

²¹ Старшины. Аксакал – значит белобородый (Прим. авт.).

своими успехами, потребовал от ген. Черняева очищения Ташкента. Начавшиеся переговоры не были для нас удачны. Эмир задержал наше посольство и купцов. Черняев для устрашения эмира предпринял в феврале 1866 года поход от Чиназа к Джизаку, который кончился ввиду недостатка фуража, перевозочных средств и, главное, ввиду приказаний из Петербурга, отступлением наших войск.

Это отступление, принимаемое за поражение, усилило фанатическое возбуждение в Бухаре и способствовало волнениям в занятых нами местностях. Ранней весной 1866 года эмир с многочисленным войском двинулся к Ташкенту.

Вновь назначенному на место генерала Черняева генералу Романовскому предписано было не распространять наших владений, не отказываясь в тоже время от таких действий и распоряжений, которые были бы для нас необходимы.

Из вновь присоединенных земель образована Туркестанская область с подчинением ее Оренбургскому генерал-губернатору. 8 мая 1866 года ген. Романовский атаковал с 3000 чел. армию эмира Бухарского в 35000 чел. на Ирджаре близ Чиназа, разбил ее на голову, захватив весь лагерь и 10 орудий. После этой победы наш отряд двинулся к г. Ходженту, занимающему весьма важное стратегическое положение²². Пункт этот уже был занят бухарскими войсками.

Овладев этим пунктом, мы разъединяли ханство Кокандское и Бухарское и прочно обеспечивали за собой течение Сырдарьи. Городская ограда Ходжента, длиною 11 верст, состояла из двойного ряда весьма высоких и толстых стен, усиленных фланкирующими башнями и барбетами. 17 мая отряд наш подошел к городу и, после короткой осады, 24 мая взял город штурмом, по лестницам. Построенная в день штурма в 60 саженях от стены брешь-батарея сбила зубья стены, обсыпала барбет, но не много облегчила штурм. Наши молодцы, имея офицеров впереди, в 2 часа дня бросились на стены по лестницам под градом пуль, камней и ударов холодным оружием. Многие падали, но на смену их являлись новые. Первый приступ одной из колонн был отбит. Подкрепленные из резерва войска наши возобновили штурм и на этот раз ворвались на стену, а затем и в город. Бой шел на улицах города, и только к 7 часам пополудни город сдался. Мы взяли большое знамя, 13 орудий, потеряв убитыми и ранеными 7 офицеров и 76 нижних чинов; кроме того, контужено на штурме 57 человек.

---

²² Он лежит на р. Сырдарье и составляет как бы ключ к входу в Кокандское ханство и узел путей в Ташкент, Коканд и Бухару (Прим. авт.).

Н.А. Крыжановский

С приездом к отряду командующего войсками Оренбургского военного округа генерала Крыжановского²³, отряд был двинут вперед на встречу бухарским войскам и овладел 2 и 18 октября 1866 года двумя крепостями: Ура-Тюбе и Джизаком, считавшимися неприступными. Обе крепости были взяты штурмом. На этот раз артиллерии предоставлена более видная роль, чем то было при предыдущих штурмах, и притом с полным успехом. Весьма искусным действием наших батарей с самых близких дистанций в стенах образовывались значительные обвалы, по которым и производился штурм. В Ура-Тюбе после 150 брошенных с бреш-батарей гранат образовались две бреши, из коих одна имела около 2-х сажен ширины и по высоте около одной сажени. Кроме брешей для отвлечения внимания противника штурмовались и

---

²³ Крыжановский Николай Андреевич (1818–1888). Участник Крымской войны. С 1857 г. – начальник Михайловского артиллерийского училища и академии, с 1861 г. – Варшавский генерал-губернатор. В 1864 г. назначен помощником командующего Виленского военного округа, а в 1866 г. – Оренбургским генерал-губернатором и командующим войсками Оренбургского военного округа. Участвовал в подготовке похода в Хиву в 1873 г. В 1881 г. за злоупотребления отрешен от должности. (Прим. ред.)

другие участки стены по лестницам. При этом главные потери ложились именно на штурм по лестницам. В особенности тяжел был штурм Ура-Тюбе в колоннах генерального штаба капитанов Шау-фуса и Глуховского под общим начальством графа Воронцова-Дашкова. В колонне первого из них, составленной из двух рот 1-го Туркестанского стрелкового батальона и команды сапер, силою 250 человек, выбыло из строя убитыми и ранеными 77 человек, а в другой колонне той же силы – 74 человека. Храбрые стрелки, несшие тяжелые из сырого дерева лестницы, по 30 человек на каждую, ошибочно спустили их в ров тонкими концами, а толстыми перекинули на стену. Вслед за тем колонна бросилась в ров, и все оспаривали честь лезть первыми. Град пуль, камней, бревна сыпались на атакующих. Первым вскочил командир одной из рот капитан Грипенберг, но едва успели последовать за ним несколько стрелков, как лестницы, под тяжестью бросившихся на них людей, обломились. Не растерявшись, наши храбрецы, уже бывшие на стене, бросились вдоль ее к ближайшей башне, расчищая себе путь холодным оружием; достигли ее, заперлись там и защищались, пока наша колонна, выломав ворота бревнами (которые бросали осажденные), ворвалась в крепость. Штурм Ура-Тюбе обошелся нам дорого. В числе 7 выбывших из строя офицеров 3 было убитых. Колонне капитана Баранова, штурмовавшей по артилл. брешу, удалось быстрее других и с меньшими потерями овладеть стеной и проникнуть в город.

Наши трофеи при взятии Ура-Тюбе и Джизака были 20 знамен, 39 орудий. Наши потери убитыми и ранеными составили 224 человека.

Вновь образованная Туркестанская область прикрыла собой всю степь с кочевым киргизским населением и сделала ее нашим внутренним владением. Вместе с тем установилось и спокойствие в степи. Но, замилив степь, мы вошли в непосредственное соприкосновение с тремя среднеазиатскими ханствами: Кокандским, Бухарским и Хивинским, которые не признавали международных обязательств и покорялись только силе. В то же время в восточных областях Китая (восточном Туркестане) быстро развилось с 1862 по 1865 год Дунганское восстание, в результате которого в отложившихся от Китая областях возникло в 1867 году два новых мусульманских владения: в Кульдже и, главное, в Кашгарии, под управлением нашего давнишнего противника Якуб-бека, сражавшегося против нас еще под Ак-Мечетью. Явилось справедливое опасение общего союза мусульманских владений для борьбы против гяуров (неверных) – русских. Между тем, наши пограничные войска были подчинены двум независимым друг от друга начальникам (округа Алатавского из г. Верный и области Туркестанской из г. Ташкента), подчиненным, в свою очередь, один – Западно-Сибирскому, другой – Оренбургскому генерал-губернаторам. При отсутствии телеграфа и расстояниях до 2000 верст (Ташкент-Оренбург) о единстве действий не могло быть и речи. В устранение этих недостатков и с целью дать вновь занятым местностям правильное гражданское устройство, в 1867 году было образовано Туркестанское генерал-губернаторство и военный округ, в состав которого вошли Туркестанская область и Семиреченская, составленная из частей Семипалатинской области и Алатавского округа.

Назначенному Туркестанским генерал-губернатором генерал-адъютанту Кауфману²⁴ предоставлено право вести непосредственные переговоры с соседними среднеазиатскими владениями, объявлять войну и заключать мир.

²⁴ Кауфман Константин Петрович, фон (1818–1882). Участник Кавказской и Крымской войн. С 1861 г. – директор Канцелярии Военного министерства. В 1865 г. назначен генерал-губернатором Северо-Западного края и командующим войсками Виленского военного округа. В июле 1867 г. назначен командующим войсками Туркестанского военного округа. В 1875 г. завоевал Кокандское ханство. (Прим. ред.)

К.П. фон Кауфман

Прибыв в край в ноябре 1867 года, ген. Кауфман, несмотря на волнения в населении, обратил главное внимание на устройство внутреннего управления краем и всеми силами стремился к мирному соглашению с правителями среднеазиатских ханств. По отношению к Кокандскому ханству это удалось вполне. С Худояр-ханом кокандским был заключен договор,

открывший ханство русской торговле: договор действовал все время до 1875 года, когда восставшее население изгнало дружественного нам хана и вынудило нас к походу и завоеванию ханства. Но переговоры с Бухарою не привели к желательным результатам. Эмир добивался очищения нами Ура-Тюбе и Джизака, чего нельзя было сделать, не подорвав значения нашего в Азии, ибо такой акт был бы истолкован как признание слабости русских перед Бухарою. В тоже время эмир собрал в Самарканде многочисленную армию, нанял на службу до 10000 туркмен и вел переговоры с Хивою, Кашгаром и Афганистаном об образовании общего союза для борьбы с русскими.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.